

Часть вторая:

- Трупы-солдаты? – ответил Адлет.

Товарищи сидели в хижине, Доззу рассказал об армии трупов, что преграждали путь к Горам Обморока. Такой фразы Адлет еще не слышал. Даже когда Атро рассказывал ему о Кьема, он ничего о таком не говорил.

- Объясни, что это за Кьема.

- Это не Кьема. Это люди. Хотя я не уверен, что их можно называть людьми.

Адлет и остальные слушали объяснения Доззу, как из людей, словно из материалов, делали оружие. Темный Специалист Номер 9 создавал паразитов, что захватывали тела людей и превращали их в послушных кукол.

Адлет, слушая Доззу, сдерживал тошноту, Мора закрывала рукой рот, Ролония была бледной, даже Чамо и Голдоф хмурились.

- Это было ужасно, нья. Люди, что в пятьсот раз грязнее, чем я, бредут без цели по лесу. Даже я занервничал.

Ханс улыбался, но холодный пот на его лбу не вязался с веселой улыбкой.

«Если так подумать, то у Цветка Вечности Фреми сказала, что среди Кьема есть люди, телами которых управляют», - но Фреми не говорила таких подробностей, о которых сейчас рассказывал Доззу. Адлет и не представлял, что существует такая ужасная способность.

- Проблема. Лес переполнен этими трупами-солдатами, куда бы ты ни шел, нья. Пока у нас не появится Святого инструмента, что может скрыть наши тела, мы не сможем пройти лес незамеченными.

- Враг опасный, но неужели это такая проблема? Разве это не обычные люди? Чамо думает, что ее питомцы смогу убить тысячу таких, как они, - сказала Чамо.

Но Ханс покачал головой.

- Я попытался убить двух-трех, но это не так и просто. Они сильнее, чем многие Кьема, их силу можно сравнить с Голдофом. И они очень быстрые, - объяснил Ханс.

- Что?

- Они используют тела на максимум. Ханс и Голдоф стали такими из-за таланта и тяжелой работы, но этих солдат такими сделали паразиты, внедренные в них, - добавил Доззу.

- Даже если мы пойдем все вместе, все равно будет сложно расправиться с ними, нья. У нас кончатся силы раньше, чем мы убьем их всех.

- Да, вот это проблема, - сказала Чамо, качая головой. Даже ее якобы бессмертные Джума не могли биться вечно.

- Доззу. В Храм Судьбы не попасть другим путем?

- Это сложно. Другие пути даже для Кьема опасные. Может, если поискать, мы обнаружим

тайную тропу, но у нас нет на это времени.

- Чтобы узнать правду о Черном Пустоцвете в Храме Судьбы... - начала Мора.

- Нам придется уничтожить армию трупов как можно скорее и идти в горы. Силы Тгуней скоро окружают нас, если мы будем тратить время на поиски, - ответил Доззу.

Мора вздохнула.

Доззу продолжал:

- Хорошо еще, что в лесу только Темный специалист Номер 9. А другие Кьема или защищают другое место, или защищают Храм Судьбы.

- Как уничтожить трупов-солдат? – спросил Голдоф, но в тот миг, когда он заговорил, Адлет вмешался в разговор.

- Погодите. Доззу, люди, что стали этими солдатами, еще живы?

Доззу покачал головой.

- Их сердца бьются, но я не могу назвать их живыми. Их мозги захвачены паразитами, они сами, должно быть, не осознают себя людьми.

- Должно быть?

- Я могу сказать только так. Я не становился трупом-солдатом и не говорил с ними.

Продолжил Ханс.

- Нья, нья. Когда мы с ними сражались, я пытался выдернуть паразита. Там антенны-нити и лапки соединены с мозгами и позвоночником. Они вряд ли живые, нья.

- Ханс, что тогда тебя так веселило? – укоризненно спросил Адлет.

Ханс уставился на Адлета.

- Мне нравится такое. А что за внезапный вопрос?

- Просто так.

Он прав. Ханс не отличался от привычного себя, но его поведение раздражало Адлета.

- Так что нам делать? – спросила Ролония.

- О чем ты?

- Как нам помочь людям, что стали солдатами-трупами?! – прокричала Ролония, и воцарилась зловещая тишина.

Ханс, Чамо и Нашетания словно собирались спросить: «о чем ты говоришь?», Мора, Доззу и Голдоф были потрясены. А Фреми опустила голову, словно у нее не хватало слов.

- К сожалению, их никак не спасти. Может, способ и есть, но я о нем не знаю, - ответил Доззу.

- Э-это... - Ролония поднялась на ноги. - Если это так... как нам спасти их? Мы узнаем это, если отправимся в Храм Судьбы?

- Нет. Ролония-сан, Храм не связан с солдатами-трусами.

- Значит, мы можем узнать у Тгуэя или других Кэма...

Доззу покачал головой.

Мора схватилась за край брони Ролонии и заставила ее сесть обратно.

- Сядь, Ролония. Мы подумаем, что можем сделать.

- Потому мы и начали говорить о спасении...

Мора не слушала Ролонию и повернулась к Доззу.

- Доззу. Как нам победить солдат-трупов?

- Если их владыка, Темный специалист Номер 9, будет убит, то и трупы лишатся сил. Паразиты не могут думать самостоятельно, Номер 9 управляет ими.

- Если его убить, что случится с солдатами? - спросила Мора.

- Они, скорее всего, умрут. Это займет около пятнадцати минут.

- Ясно, это все-таки случится...

Ролония снова собралась что-то сказать, но Мора заставила ее замолчать, подняв руку.

- А м-мои... жители моей деревни тоже стали солдатами-трусами? - спросил Адлет.

Доззу какое-то время думал, как ответить.

- Я не знаю ничего о твоей родине. Но по отчетам, что я получал от братьев... все люди, что попадают на территорию Воющих Демонов, превращаются в солдат.

Адлет скривился, его словно ударили по голове.

- Держи себя в руках, Адлет, - попыталась ободрить его Мора.

- И все они мертвы?

Доззу печально кивнул.

* * *

- Аааа....

Один из солдат-трупов брел по лесу в то время, пока Герои говорили в хижине. Он открыл пустой рот и застонал, повернул голову в стороны и продолжил путь по лесу.

Он выглядел как юноша лет двадцати, высокий и с длинными спутанными рыжими волосами. Его тело было покрыто старыми шрамами, следами жестокого обращения.

Как и остальные солдаты, он искал в лесу признаки жизни. Как и они, он готов был немедленно убить любое живое существо.

Но кое-чем он все же от них отличался. Он был живым.

«Сколько еще мне идти по этому лесу?» - мысленно спрашивал он.

Он не мог управлять телом, его захватил паразит, что вцепился в его шею. Тело шло, покачивая головой, он сражался, когда приказывал паразит. Он не мог пошевелить ничем. Как бы он ни пытался, руки, ноги, пальцы, рот или даже глаза не двигались так, как хотел он.

Он мог лишь слушать, смотреть и думать.

«Я схожу с ума», - подумал он.

Он много дней ходил по лесу. Хотя все его тело давно устало, ноги продолжали двигаться, как и велел паразит.

«Не спать, не терять сознание, не терять разум», - он повторял это раз за разом. Он не мог позволить себе потерять сознание, ведь у него было важное дело. Даже если из-за этого он умрет, он должен выполнить этот долг.

«Я встречу... Героев Шести Цветов, - повторял он, оставаясь в сознании. - Встречу их и расскажу правду о Черном Пустоцвете».

Но он знал и еще кое-что, кроме информации об ужасном Святом инструменте, созданном Тгунеем. Он знал, что только он мог рассказать это Героям.

«Если все так и продолжится, Герои погибнут», - силу Черного Пустоцвета они не выдержат. Потому он не может терять сознание. Если он не расскажет правду, миру конец.

Но это не изменяло того, что его телом управлял паразит. Он мог лишь заставлять себя оставаться в сознании.

«Поспешите, Герои Шести Цветов. Я должен рассказать вам правду о Черном Пустоцвете».

Его звали Раина Миран. Он жил в Воро, в стране белого озера. И родился в деревушке Хасуна.

А Адлет Майя был его другом детства.

* * *

Тгуней пришел в деревню Раины, когда тот был маленьким, и обманом увел жителей на территорию Воющих Демонов. Против выступили лишь Раина и его первая любовь Шетра, что жила в соседнем доме.

Шетру убили жители, а Раина сбежал с ее младшим братом, Адлетом. Но жители догнали их. Раина смог спасти Адлета, но сам получил ужасные раны.

Когда Раина проснулся, они были в пути к землям Воющих Демонов. Он был на грани смерти, Тгуней залечивал его раны.

Тгуней ласково говорил, придерживая его голову. Он говорил, что скоро мир людей будет уничтожен, что миром будет править Маджин. Но убивать людей он не собирался.

Он предлагал им служить Маджину и жить среди Къема. Как и другие люди, Раина какое-то время верил Тгуней. Но теперь он сомневался. Он не знал, почему тогда поверил.

Паразит дал ему иммунитет к яду Маджина. Их доставили в место, где на территории Воющих Демонов жили люди.

Они вскоре поняли, что Тгуней обманул их. Здесь люди были трех видов: рабы, скот и материалы для опытов.

Женщин, что уже могли беременеть, заставляли рожать, и ребенок умирал от яда, его скармливали Къема.

Мужчины становились слугами. Они выращивали еду для людей и строили крепости и врата для времен, когда начнется сражение Къема и Героев Шести Цветов.

Порой Къема собирали людей и слуг и забирали их. Выбирали их за хорошее здоровье, говорили, что из них пытаются сделать оружие.

А стариков, что ничего не могли делать, Къема проглатывали живьем.

Жизнь здесь была сущим адом.

Все говорили об одном. Почему я не понял, что Тгуней обманывает меня? Если подумать, то было легко понять, что Тгуней соврал.

Если слова о том, что люди смогут жить среди Къема, были ложью, то и слова о том, что мир людей падет, могли быть ложью.

Вскоре сила Святой Одного Цветка исчезнет, печать Маджина будет сломана. Тгуней говорил, что если это случится, что даже Герои Шести Цветов не смогут победить Маджина. Но раз Къема готовились к бою с Героями, победа Маджина не была такой очевидной.

Из-за отчаяния, понимая, что они не сбегут, люди переставали думать. Все, кроме одного человека – Раины.

* * *

Когда Раина был маленьким, он хотел стать Героем Шести Цветов.

Он услышал о Героях от поэта, что посетил их деревню. Он восхищался героем – королем Фулмером. Он плакал, когда Перуке, Святой Огня, пришлось пожертвовать собой, чтобы спасти товарищей. Он слушал, как во втором поколении Героев Хаюха, Святая Времени, злилась, когда Рои, Святая Ветра, попала в подлую ловушку.

Когда он был маленьким, он решил: я стану Героем и защищу мир.

Никто не понимал его мечту. Его родители били его по голове и говорили оставить эти глупые затеи. Его единственный друг не отговаривал его, но и не верил ему. И Шетра была потрясена такой целью.

Но Раина не мог отречься от решения. Он знал, что у него нет особого таланта мечника, но его решительность была непоколебимой. И хотя его обманул Тгуней, хотя он попал в ад на территории Воющих Демонов, он не мог сдаться. Все это время он был рабом, его били Къема, но Раина все ждал возможности сбежать. Если у него получится, он сможет рассказать о

людях, пойманных на землях Воющих Демонов. А потом он спасет их.

Очень долго он ждал шанса. Прошел почти год, и он дождался.

* * *

Отвратительным было то, что среди пойманных людей было много тех, что сотрудничали с Къема. В награду они получали еду получше и место, где они могли спать, а еще они могли выбирать себе любую женщину и бить других людей. Они сотрудничали с Тгунеем за такие простые награды, порой они вели себя хуже, чем Къема.

Раина следил за одним из таких людей. Он отправлял избранных для опытов в место, указанное Тгунеем. Только у него из всех людей была карта земель Воющих Демонов.

Ночью Раина проник в его дом. Хотя у людей не было ничего, что могло считаться оружием, у Раины была повязка для волос. Пока мужчина издевался над женщиной, Раина тихо подошел сзади и задушил его.

Он украл карту и заставил женщину поклясться, что она никому не скажет, что видела его. Взяв с собой немного еды из дома убитого, он покинул это место.

По карте Раина определил, что они были в долинах в центре территории Воющих Демонов. Если пройти по долине Потерянных Ушей, он попадет в лес Сломанных Пальцев. Оттуда он попадет в долину Пролитой Крови и сможет выйти в мир людей.

Раина не спал и не отдыхал, а двигался на восток.

Ночью он не позволял себе остановиться. Если он сделает привал, его могут поймать. Из-за этого он не разжигал костер. Это было бы самоубийством.

Во тьме он шел по долине, прощупывая землю палкой. Снова и снова он падал и поднимался, даже порезал ногу о край камня. Но Раина не останавливался.

Наступил второй рассвет после его побега, и Раина услышал голос со стороны долин. Раина задержал дыхание и припал к земле.

- Тут кто-то есть? Можете подойти сюда?

Сначала он подумал, что его ищет Къема, но потом понял, что голос человеческий. Но он не расслаблялся, ведь и люди могли его преследовать.

- Вы сбежали? Если да, тогда идите сюда. Я помогу вам, - сказал человек, и Раина определил, что голос принадлежит старушке.

Он пошел на звук и увидел посреди долины хижину. Внутри было множество тел, а в центре лежала старушка.

- Если ты человек, то слушай меня. Я делаю это не ради себя. Я спасаю мир.

- Ты поверишь словам старушки, что видишь впервые?

- Зависит от...

- Ты поверишь, что то, что скажет старушка, может спасти мир?

Раина кивнул, не зная, что сказать.

- Меня зовут... не важно. Я сбежала с гор Обморока. Только я смогла сбежать из Храма Судьбы Тгунея. Помогите. Я хочу, чтобы вы рассказали это кому-то.

- Что?

- Расскажи им о Черном Пустоцвете.

* * *

Старушка называла себя Ниа Граста. В прошлом она служила в Храме Иллюзий послушницей, что желала стать Святой.

Она была прекрасной послушницей. Она работала и без устали учила священные тексты и способы управлять силой Святой. Но ей не хватило удачи, Святой ее не избрали. Но зато ей доверили управление землями, что принадлежали Храму, и участие в делах.

У нее не было ни мужа, ни детей, но ее жизнь была вполне успешной. Конечно, она не была аристократкой, но она к такому и не стремилась, потому ее устраивала своя жизнь. Ниа думала, что и остаток жизни проживет без происшествий.

Когда ей было за пятьдесят, она узнала от Тоуло, Святой Медицины, что она заражена неизлечимой болезнью.

Ниа боялась умереть, но пыталась успокоить себя мыслями, что уже достаточно пожила, что смерть приходит к каждому, но все равно это не помогало.

Смерть была страшной. Страх был не из желания защитить кого-то, не из-за того, что хотелось жить. У страха не было причин. Смерть была страшной.

Ниа была готова обменяться. Она хотела прожить еще хотя бы день или секунду. И она была готова на любую жертву, лишь бы жить.

Она знала, что со временем смирится со смертью. Так было со всеми людьми. Но она встретила Тгунея.

Посреди ночи Ниа проснулась и увидела у своей кровати улыбающегося Тгунея. Он не дал ей времени прийти в себя и поздоровался, все еще улыбаясь.

- Добрый вечер. Простите, что так поздно. Но вы можете выжить с силой Къема. Если повезет, вы сможете жить вечно. Пойдете со мной?

Ниа не колебалась ни минуты. Страх подчиняться Къема нельзя было сравнить со страхом умереть.

* * *

Ниа Граста покинула храм и постаралась замести следы, как и приказал Тгуней. Наверное, Святая Иллюзий и послушницы решат, что она ушла в город и там умерла.

Паразит обеспечил ей иммунитет к яду на территории Воющих Демонов, и она отправилась на земли Къема. Она шла в Храм Судьбы в горах Обморока.

Ниа шла за Тгунеем, они двигались по пустому храму к ступенькам, по которым они попали вглубь здания.

- Я бы хотел, чтобы ты создала Святой инструмент. Ты, наверное, удивишься, ведь ты не Святая. Но даже ты можешь сделать Святой инструмент, если украсть силу Святой.

Тгуней рассмеялся.

- Святые глупы. Хотя они исследовали силы богов тысячи лет, они все еще этого не поняли. Я поражен.

«Техника, что забирает силу Святых. Даже Глава Храмов ее не знает, так откуда знать Кьема?»
- подумала она, но решила, что ее возможность выжить важнее.

- Святые используют все свои силы и становятся лишь оболочкой. Чтобы забрать силу, придется сражаться, но я уверен, что ты сможешь создать Святой инструмент, который я хочу.

Под землей Тгуней открыл тяжелую металлическую дверь, в центре пустой комнаты стоял простой каменный стул, на нем сидела мумия.

Тело выглядело ужасно, кожа на костях обвисла. Несмотря на это, тело удерживали цепи. Их было так много, что самого тела было почти не видно. Поверх цепей на теле была простая, но новая одежда. И хотя у нее не было волос, на голове было украшение из настоящих цветов.

Глаза и рот были закрытыми, голова мумии была склонена, но Ние показалось, что мумия двигалась.

А еще от мумии исходила подавляющая аура. Этот страх был сильнее, чем Ниа испытывала рядом с Тгунеем или Леурой, Святой Солнца и самой сильной Святой своего возраста. Колени Нии дрожали, она могла в любой момент рухнуть.

- Я тебя представлю. Это человек, в которую верят все люди. Святая Одного Цветка. Она все еще жива, хотя теперь она лишь пустая скорлупа. Я искал ее много лет, но теперь она здесь.

- Святая Одного Цветка... ее тела уже не должно быть в этом мире...

- Ее тело не может покинуть этот мир, ведь она не умерла, - сказал Тгуней с улыбкой. - Она тоже сделала глупый выбор. Если бы она смирилась с судьбой и умерла, то я не смог бы ее использовать. Но благодаря ей, я могу исполнить задуманное.

Ниа не понимала, о чем говорит Тгуней, но осознавала одно. Как-то она попала в такую ситуацию, которая повлияет на судьбу всего мира. Но отказаться она уже не могла.

- А теперь ты украдешь силу Святой Одного Цветка. Я собрал еще двадцать подходящих кандидатур. И я тепло приму в ряды Кьема выдающихся.

Тгуней встал за Нией и погладил ее щеку.

- Что думаешь? Мы, Кьема, живем тысячи лет. Пока существует Маджин, мы не умрем. Разве это не освободит тебя от страха смерти?

Она уже не могла бежать. Она была уверена, что если откажется, ее тут же убьют.

Последователи Тгуinea дали ей силы Кьема, что излечили ее болезнь. Десять лет она

участвовала в исследованиях Тгуней. Откажись она, и ее тут же убили бы. И в метаниях между чувством вины и страхом смерти Ниа создала Черный Пустоцвет.

* * *

Конечно, Ниа рассказала Раине не все. Она только сказала, что была дурой, рассказала о встрече со Святой Одного Цветка и о создании Святого инструмента.

- Когда я увидела, как Кьема смотрит на меня, а из его рта капает слюна, я поняла, что мы для них лишь еда.

Было чудом, что она смогла сбежать из Храма Судьбы. Она в тайне украла у Святой Одного Цветка способность сопротивляться смерти, а потом убила себя, и Кьема отнесли ее к телам в этом доме. Используя силу Святой Одного Цветка, она оживила себя.

Раина не понимал ее. Какой была сила Святой Судьбы? Что значит – украла силу Святой? Но он продолжал слушать старушку.

Тгуней и Кьема, наверное, думают, что я давно умерла. Никто не знает, что я говорю здесь с тобой.

Раине же казалось, что старушка при смерти.

- Черный Пустоцвет был создан. Я была дурой, - она сжала зубы. - Тгуней – ужасный лжец. И теперь все сложилось так... если бы я знала... если бы я знала! – по щекам старушки текли слезы. - Нет... это все равно случилось бы.

- Скажите, что такое Черный Пустоцвет?

Старушка обняла Раину.

- Ах, я расскажу. Я дожила до этого времени, чтобы рассказать. Но я едва жива. Ноги уже не донесут меня, куда надо, потому мы должны сбежать. Ты встретишь короля Гвинвейла, а он пусть передаст информацию Героям. Если не сможешь, то или в Главный храм.

- Я понял, расскажите.

- Мы создали невероятное. Черный Пустоцвет... даже я не знала, как он ужасен.

- Скорее расскажите, что за Черный Пустоцвет?

- Тогда слушай, - сказала старушка и прошептала правду о Пустоцвете Раине.

Когда она закончила, Раина был бледным. Он должен был любой ценой рассказать кому-то то, что услышал. Или мир будет уничтожен.

Когда старушка закончила рассказ, она посмотрела на него и медленно указала пальцем на его грудь.

- Я дам тебе Божественную защиту. Эту силу я взяла у Святой Одного Цветка. Хотя это не полная сила, но ты сможешь избежать судьбы умереть.

Раина видел маленький лепесток, вылетевший из кончика пальца старушки. Он коснулся его тела и исчез.

- Но не рассчитывай на эти силы. Я забрала их не полностью у Святой Одного Цветка, еще меньше передалось тебе. Они могут оказаться бесполезными.

Замолчав, старушка легла на землю. Видимо, ее смерть была близкой.

- Тгуней... сволочь. Сволочь! Он же говорил, что я выживу...

Старушка перестала дышать. Раина не верил, что она рассказала ему то, что может спасти мир. Она могла просто хотеть отомстить Тгуней.

Раина проверил, что за ним никто не следит, и тихо ушел. Он получил еще одну причину выжить, но не ради себя. Ради спасения мира.

* * *

Раина продолжал двигаться.

Но, пройдя долину, он попал к огромному каньону. Как ни старался, он не мог увидеть края пропасти, а она на дне бурлила паром, ее нельзя было пересечь. Он долго шел по краю, но не увидел мост.

Раина был в отчаянии. Такой пропасти на карте не было, а, значит, карта устарела, Каньон появился позже, чем она.

Каньон был сделан для защиты от Героев Шести Цветов, потому он вряд ли мог его пересечь.

Он искал мост, и его заметили Къема. Он не мог защититься, Раину поймали.

Его принесли в пещеру возле гор Обморока, там в его шею внедрился паразит, превратив его в солдата. Он лежал на полу пещеры.

* * *

- Аааа...

Прошел год.

«Может, я не теряю сознание из-за той силы, что мне дала старушка, - думал Раина. - Способность избегать смерти - сила Святой Одного Цветка. Может, без нее я бы остался просто двигающимся трупом, как остальные».

Но даже с этой силой Раина не мог управлять телом. Хотя его тело было живым, им управлял паразит.

Время шло, а он лежал на полу пещеры. Раина долгое время пытался смириться с бездельем. Первые несколько дней ему казалось, что он сойдет с ума. Он множество раз хотел, чтобы его убили. И в такие моменты он хотел бы никогда не встречать ту старушку. Он хотел все забыть и ни о чем не думать.

Но Раина оставался в этом аду. Ему приходилось, ведь друг рисковал жизнью, чтобы спасти мир. Раина жил ради Адлета.

Адлет был безнадежным. Он был умным, но ему не хватало уверенности в себе, его тело было слабым, он был ужасно пугливым.

Раина был уверен, что он выжил в мире людей, хотя и боялся возвращения Маджина.

Он знал, что только он мог защитить Адлета.

«Верно, я – Герой, что защитит Адлета. У меня, может, и нет метки Шести Цветов, но я все еще Герой».

«Король Фулмер преодолевал и не такое. Хаюха сражалась с более сильными врагами. Если они смогли, то я докажу миру, что и я такое могу», - снова и снова повторял мысленно Раина.

* * *

«Герои Шести Цветов уже, наверное, где-то на территории Воющих Демонов», - думал Раина, пока шел по лесу.

Если это было так, то Герои уже могли начать сражение с Къема. Три дня солдаты-трупы ходили по лесу, видимо, это было из-за Героев Шести Цветов. Он не видел другой причины.

«Интересно, где Герои? Они идут в этот лес? Или пойдут другим путем? Или их уже убила сила Черного Пустоцвета? Прошу, Герои. Будьте живыми, - молился Раина. – Но как я передам информацию, даже если они живы?»

Его телом управлял паразит. Он не мог пойти к Героям, даже если бы они были рядом. Раина не смог бы заговорить с ними.

Был только один выход. Его должны спасти Герои Шести Цветов. Они уберут паразита, и тогда он сможет говорить. Другого пути не было.

Раина не знал, что именно за паразит в его теле, можно ли его вытащить. Но у Героев были необычные силы. Там должны быть Святые, что обладали невероятными силами.

Раина верил, что их силы позволят убрать паразита и помочь ему.

«Но как сделать так, чтобы Герои помогли мне?»

Хотя солдаты-трупы были людьми, Герои могли убить их без промедления. Конечно, Раину тоже могли убить.

«Даже если они не захотят их убивать, помогут ли они нам?»

Даже если бы они хотели помочь, Героям может не хватить времени. Они ведь посреди сражения. Они могут не найти способа спасти солдат и просто убить их. Или обойти их. И тогда Раина не сможет рассказать им правду о Черном Пустоцвете.

«Что же делать?» - думал он, а потом понял. Он должен убедить Героев, что он жив. И тогда он расскажет им правду о Святом инструменте, известном как Черный Пустоцвет.

«Но возможно ли такое?»

Раина не мог двигаться. Не мог говорить.

«Смогу ли я в таком состоянии?»

И все же Раина не мог сдаться. Хотя он и не мог управлять телом, хотя и стал солдатом-трупом,

Раина еще был живым. Он верил, что надежда осталась, а потому не сдавался.

«Прошу, Герои Шести Цветов, - взывал мысленно Раина. – Святая Одного Цветка. Богиня Судьбы. Услышьте мою просьбу. Не важно, что будет с моей жизнью. Пусть я умру, рассказав правду о Черном Пустоцвете. Только дайте встретиться с Героями».

* * *

Недалеко от леса, где бродили солдаты-трупы, была хижина. И в ней тихо сидели Герои Шести Цветов.

Губы Адлета шевелились, он смотрел на карту. Он снова и снова повторял слова Доззу. Все жители его деревни стали солдатами-трупами.

- Ад-кун, ты в порядке? – спросила Ролония, заглядывая в его лицо.

«Все хорошо, я же сильнейший человек в мире», - пытался сказать Адлет и рассмеяться. Но рот не шевелился, он не смог выдать улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/923/34951>